

Он ходит с уверенной походкой и строгим взглядом. Это не отражает его истинных чувств, но как от Хьюги от него этого ждут. Ожидания, восприятие имеют значение. Он хотел бы, чтобы его старшая дочь поняла это. Он многого хотел бы от нее, в основном, чтобы она не ненавидела его и свой клан. Он видит это, любой, кто потрудился бы обратить внимание на Хинату, мог бы, но большинство не уделяет этому времени. А он - да. Он знает, что это его вина, холодность и отсутствие привязанности, которым он подверг ее вскоре после смерти матери и почти похищения, не сломили ее, но она стала тихой и отстраненной. Она терпит его, Ханаби и всех остальных, и если бы дело не закончилось Печатью Клетчатой Птицы, она, скорее всего, просто покинула бы клан, чтобы быть свободной от них. Да, бьякуган видит все, и он видит ее желание избавиться от них, ее клан - не более чем гири, которые она не может сбросить. Он не знает, как достучаться до нее, ее глаза горят абсолютной ненавистью к нему, и любая попытка исправить то, что разрушено между ними, наталкивается на отпор. Он был слаб. Слабым человеком, который спрятался за традициями и фасадом, чтобы скрыть свое всепоглощающее горе.

Он мог, должен был положить конец разлуке между ветвями. Он мог освободить своего брата, но он хотел быть идеальным лидером Хьюга, делать то, что от него ожидают. Казаться сильным, но склониться перед силами привычки. Это был парадокс. Во многих отношениях Хината сильнее его. Она активно борется с традициями и предпочитает бороться с ними, невзирая на своих недоброжелателей. Ему следовало бы больше поощрять ее, а не отдавать предпочтение Ханаби, но с Ханаби было проще. Глаза Ханаби не смотрели сквозь него, считая его недостойным. Они не спрашивали, почему он жив, когда очевидно, что старший родитель и брат умерли, оставив пустую оболочку человека. Как он видел Хинату, так и Хината видела его и без слов давала ему понять, что в лучшем случае находит его ненужным, а в худшем - его дальнейшее существование оскорбительным. Она была потеряна для него, поскольку у нее не было желания примириться, и никакие извинения, которых он никогда не делал, не могли этого исправить. Он убедил себя в этом, чтобы эта доктрина терпимости продолжалась. Вечная мерзлота между родителями и детьми, и все потому, что он предпочитает выглядеть сильным, чем быть сильным.

Но сюда его привела не дочь, а племянник, человек, которого он, возможно, обидел даже больше, чем Хинату. Мальчик потерял себя с самого финала Чунинов, даже снятие печати, которая его прокляла, не смогло поднять его настроение. Когда он считал себя рабом и имел мало, у Неджи был его талант и уважение, которое он заслужил. Но теперь? Теперь он считает, что все пропало, и начинает рассказывать сказки о том, что Хината все подстроила. Она не отрицает этого, только бросает ему в лицо его веру в судьбу. Он может отвечать, но это только усиливает его ярость и депрессию. Вторжение приближается, Сандайме проинформировал всех джоунинов об этом и сказал им, что они должны усилить свою подготовку и подготовку всех, кто находится под их командованием. Хиаши считал, что если Неджи сможет принять участие в этом вторжении, если он сможет отличиться, то сможет вернуть утраченное. Но для этого ему нужно было вылечить руку. Он мог бы отправиться в Суну, но предыдущий опыт показал, что их протезы и Нежный Кулак не сочетаются. Вместо этого он решил отправиться сюда, чтобы заключить сделку с самим Дьяволом.

Когда он прибыл в поместье, то был удивлен тем, что его встретил Узумаки. Мальчик поприветствовал его, как положено, но Хиаши почувствовал, что во рту у него пересохло. Хотя сейчас он был только потенциальным, однажды он станет могущественным, и, возможно, эти отношения ему придется восстанавливать. Еще один пример того, как безрадостный жесткий характер приносит больше вреда, чем пользы. Узумаки проводил Хиаши в кабинет и удалился.

Орочимару появилась несколько мгновений спустя, выглядя невероятно довольной собой.

- Что я могу сделать для тебя сегодня, Хиаши?

- Мой племянник, ему нужна замена его отсутствующей руки, и я надеюсь, что ты сможешь помочь.

- Кукуку, я уверена, что смогу помочь Неджи-куну с его маленькой проблемой.

- И сколько мне это будет стоить? Деньги - не проблема.

- Деньги у меня есть, кроме того, почему бы не помочь такому перспективному шиноби? Он же товарищ, в конце концов. Нет, деньги не нужны, но твоя благодарность будет бесценна.

- И если в будущем меня попросят выполнить эту благодарность, то это будет справедливо? - спросил Хиаши, но тут же понял, что попал в ее ловушку. Ее карман был не там, где он хотел быть, не там, где нужно было быть его клану, но он сделает это для своего племянника, а с последствиями разберется позже.

- Итак, мы договорились? - спросила она, улыбка не сходила с ее лица.

- Да.

- Хорошо, я встречусь с ним в больнице через неделю. К тому времени у меня уже должно быть что-то готово, но пусть мне пришлют его размеры как можно скорее.

- Это будет сделано. Спасибо за ваше время и ваши усилия.

- Конечно, я люблю помогать.

Наруто стоял на частной тренировочной площадке, задыхаясь. Его окружала вывернутая земля, часть из которой была выжжена, часть - вырезана в глубоких бороздах, а часть еще мокрая. Он только что завершил аттестацию, демонстрируя свои навыки в нин, ген и тайдзюцу, и показал большую часть того, на что способен. Она пожала плечами, как будто это было до смешного просто. Не то чтобы он считал себя на уровне саннина, но все же хотел бы заставить своего противника приложить немного усилий, а не просто улыбаться ему, как младенцу, делающему первые шаги. Но как бы то ни было, он был выбит из колеи. Он, по сути, показал ей все, хотя и припрятал несколько сюрпризов. Наруто чувствовал приближающуюся усталость, вероятно, он уже должен был потерять сознание, но бычья решимость помогла не допустить этого. Он не мог сказать, как она отнеслась к его демонстрации, все время сохраняя

нейтральное выражение лица, но в данный момент ему было все равно, ему нужно было поспать. Наруто с грохотом упал на землю, вызвав смех Орочимару.

Она была довольна его выступлением, но в то же время и раздражена. Если бы ему дали соответствующую должность сразу после окончания школы и позволили продвигаться по службе, когда он ее заслужил, он, скорее всего, был бы дальше впереди и с большим опытом. Опыт ему необходим, так как многое из того, что он "знает", еще не стало инстинктивным, поэтому его переходы к некоторым тактикам не были плавными, но у нее было шесть месяцев, чтобы устранить недостатки и расширить его навыки. Она поняла, почему он предпочитает меч, его рост делал участие в тайдзюцу с кем-либо старше и, следовательно, крупнее его, тяжелым занятием. Его навыки, безусловно, соответствовали его рангу, и она могла сказать, что он посвящает время их оттачиванию, но он не увидит настоящего скачка, пока его тело не начнет созревать. Она создала клона и заставила его отнести Наруто в его комнату, а затем вызвала новую тень Наруто. Сарутоби-сэнсэй явно думал, что он был умен, его маленький гамбит, но ему нужно было напомнить, почему она так опережает его, и как любая фигура, которую он вводит в игру, может быть повернута или нейтрализована.

- Итачи-кун, не собираешься ли ты выйти и поздороваться? - спросила она, после того как тень отказалась показаться. - Очень грубо. Я уверена, что ты слышал о Данзо. Такой жалкий конец некогда гордого шиноби. Мне любопытно, после того как он приказал тебе убить свою семью, почему ты так и не убил его? - Итачи тут же появился перед ней.

- Я предлагаю тебе оставить эту тему, - сказал он своим обычным монотонным тоном.

- Или что? Ты нападешь на меня? Есть шанс, что ты еще жив. Бедный Саске-кун, ни семьи, ни мести; он так потерян. Возможно, ему нужен совет.

- Ты будешь держаться подальше от Саске.

- Я могу, а могу и нет, и ты ничего не сможешь с этим поделать. Кукуку, но вернемся к моему вопросу, почему ты не убил Данзо? Если бы кто-то заставил меня выбирать между тем, что мне дорого, я бы, может, и приняла решение, но я бы точно убила того, кто заставил меня это сделать. Ты хотя бы подумал об этом? - спросила она и не увидела ответа. Он был дисциплинирован, но все же у нее было ощущение, что она оказывает влияние. - Или ты не способен действовать без приказа? Еще один гений, который может следовать только по пути, проложенному перед ним, и что в результате? Твой брат, сломленный и одинокий, без всяких связей, а ты играешь в охранника того, кто в этом не нуждается, потому что другой параноидальный старик предъявил к тебе требования. Кукуку, как трагично, Итачи-кун.

Больше она ничего не сказала, уходя в свой особняк, оставив Итачи с его мыслями. Как бы он ни хотел отрицать это, но саннин был прав. Данзо представлял угрозу, он должен был убрать его, чтобы обезопасить Саске от его планов и помешать Шисуи найти альтернативное решение, но он этого не сделал. Он лишь выполнял приказы, и пока деревня избегала гражданской войны, его брат нес на себе всю тяжесть его выбора. Это было трудно принять, но это была правда. Не добившись справедливости собственными руками, Саске будет трудно жить дальше, и в этом была вина Итачи, а не кого-либо другого.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1911705>